

По высшему разряду!

К 100-летию Фабрично-заводской, художественно-промышленной и сельскохозяйственной выставки в Одессе 1910 года

Метом 1910 года центром одесской жизни стала Выставка – с большой буквы. Прошел век, но одесситы до сих пор называют ее исторической, впрочем, других слов от них ждать просто не приходится.

Конечно, определенная доля истины в подобной оценке имеется: смотр по праву можно считать общероссийским и даже международным.

«Выставка, начатая в скромном масштабе, явилась настолько своевременной, что за короткий срок подготовительно-организационной работы выросла в большее, крупное дело, привлекла до 1500 экспонентов, и представила экспонаты не только ближайшего к Одессе южно-русского района, но и таких центров, как Москва, Царство Польское, Кавказ, Урал и др.»¹ В числе экспонентов были 79 иностранных фирм из Америки, Англии, Германии, Австро-Венгрии, других стран. Родной город представляли не более 450 предприятий.

Организаторами выставки выступили: Одесское отделение Императорского Русского Технического Общества и Императорское Общество сельского хозяйства Южной России. Почетным Президентом смотра согласился стать Великий Князь Александр Михайлович.

Одесская Городская Управа безвозмездно отвела под устройство экспозиционной части Александровского парка и Михайловской площади. Характерно, что содействие городских властей имело свои рамки: ходатайство устроителей о снижении платы за воду Городская Дума отклонила.

Общая выставочная смета превысила 700 тысяч рублей – огромные деньги, при этом строительные работы стоили около 200 тысяч рублей, остальные полмиллиона ушли на обустройство экспозиции и территории.

Где деньги – там скандалы, тем более в Одессе. В марте Городская Дума выделила 30 тысяч рублей на строительство и наполнение экспонатами городского павильона и сразу же была обвинена в коррупции, причем своим же членом – гласным П.М. Кардиналовским. По его словам, определенные силы пожелали «на время выставки приурочить нескольких лиц к городскому сундуку, а служащим в Управе по найму строителям и устроителям дать возможность по принятому обычаю войти потом с ходатайством в Думу о вознаграждении за понесенный сверхчеловеческий труд» в то время, как «городской сундук беден, говорят, не может выделить из себя 4 – 5 тысяч на такие кричащие необхо-

димости как постройка клиник..., а между прочим, из сундука этого выжимается 30.000 р. для выставки, затеянной кем-то, да еще и без денег, рассчитывая, конечно, на тот же городской сундук.»²

При подготовке выставки устроители самым тщательным образом продумывали не только вопросы привлечения экспонентов, но и приема будущих гостей: уже в январе, за полгода до открытия, была организована «Комиссия для снабжения иногородних посетителей доступными квартирами»³ (в наши дни о чем-либо подобном слышать не приходилось).

Первоначально намечалось провести выставку с 15 мая по 1 октября. На практике отклонение от планов оказалось самым минимальным. Церемония торжественного открытия состоялась в воскресенье 25 мая 1910 года. После обязательного молебствия в присутствии Командующего войсками, Градоначальника, представителей городских властей и общественных учреждений выставку объявили открытой. Затем Командующий войсками провозгласил здравницы Государю Императору, Государыням Императрицам и Наследнику Цесаревичу, «покрытые троекратным гимном и кликами «ура».⁴ Затем, по принятому обычаю, высокие гости приступили к осмотру экспозиции.

От имени Комитета выставки в столицу полетели телеграммы – Государю Императору «с выражением верноподданнических чувств»,⁴ Великим Князям, Председателю Совета Министров, Министру торговли и промышленности, Главноуправляющему землеустройством, другим высшим чинам Империи. Одеситы справедливо полагали, что напомнить о себе начальству никогда не вредно.

РАЗДЕЛЫ И ЭКСПОНЕНТЫ

«Выставка находится в лучшей части города – в Александровском парке, над круто спускающимся к морю обрывом, откуда расстилается превосходный вид на гавань и сине-зеленую ширь Черного моря, – писал журнал «Нива». – Выставка занимает обширную площадь в 17 десятин (18,57 га), и на этом пространстве свободно раскинулся целый ряд зданий, сооруженных Комитетом выставки и, кроме того, около 130 отдельных павильонов».⁵

В силу объективных причин выставка оказалась разбита на две части, разделенные незастроенной территорией парка, но и эту неприятность устроители обратили в достоинство: построили мост, с которого открывался прекрасный панорамный вид на весь выставочный городок.

В соответствии с традицией был учрежден Главный экспертный Совет и экспертные комиссии.

Экспоненты, представившие лучшие товары, награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями (большими и малыми), похвальными отзывами и денежными премиями.

Нет сомнений, в своей основе Одесская выставка была промышленной, поскольку фабрично-заводской отдел, объединивший около 800 экспонентов – абсолютное большинство участников! – играл доминирующую роль, именно он придавал смотру общероссийский и международный характер.

Сельскохозяйственный отдел (второй по значимости – более 200 экспонентов) знакомил гостей с богатствами Южной России – животноводством, полеводством, виноградарством, виноделием, пчеловодством, садоводством и огородничеством. Здесь же находились сельскохозяйственные орудия и маши-

ны. Мелиорацию, правда, выделили в особый отдел.

Не менее важным считался специальный Отдел торгового судоходства – иначе и быть не могло: Одесса – один из крупнейших портовых центров Российской Империи. В витринах находились многочисленные модели судов, на стенах висели картины из «судоходной жизни».

В Научном отделе демонстрировали достижения высших учебных заведений Юга России: препараты, картограммы, диаграммы, отчеты, образцы, модели. Главенствовал Императорский Новороссийский университет (нынешний Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова).

Земский отдел знакомил с работой земских учреждений и народными промыслами. «Чрезвычайно интересны выставленные в этом отделе работы южных кустарей, иногда поражающие своим изяществом, разнообразием и дешевизной»⁵ – отмечал журналист.

В отделе рыболовства, устроенном Главным Управлением Землеустройства и Земледелия (правительственным ведомством из С-Петербурга), особый интерес вызвала экспозиция казенного рыбопроизводственного завода на острове Ялпуга. «Здесь перед нами проходит вся история рыбы, начиная с искусственно-«высиживания» икры и кончая приготовлением рыбных консервов»⁵ – писал современник.

Всероссийский характер выставки наиболее наглядно отражал Художественный отдел (он же – «Салон Изящных Искусств»). Здесь находились произведения изобразительного и прикладного искусства крупнейших мастеров эпохи: Виктора Васнецова, Валентина Серова, Ильи Репина, Николая Рериха, Бориса Кустодиева.

Лучший русский скульптор князь Паоло Трубецкой экспонировал четыре бронзовые группы: «Мать и сын», «Офелия», «Атлет» и бюст жены мастера.^{5,4}

Перед богато украшенным зданием Художественного отдела находилось еще одно произведение, на это раз – технического искусства: светящийся фонтан «с приспособлениями для водяных фигур и световых эффектов».¹

В рамках выставки проходили деловые мероприятия, в частности, внимание газет привлек Съезд по холодильному делу с участием ученых, представителей торгово-промышленного класса и Городского Общественного Управления.

ПАВИЛЬОНЫ

На территорию выставки вели четыре входа, два из которых, включая Главный, находились на Михайловской площади, а два – в Александровском парке.

Здание Главного Входа, встречавшее основной поток гостей, без сомнения, являлось одним из лучших образцов архитектуры позднего русского модерна. По замыслу автора проекта А.Н. Клепелина центральная часть сооружения символизировала триумфальную арку, хотя более походила на проем в толстой крепостной стене с островерхим щипцом. Верхнюю часть стены покрыли росписью в русском стиле, в центре, прямо над аркой, распластался золотой двуглавый орел. К стене примыкала сужающаяся кверху башня-карандаш со шлемовидным куполом.

Первое, что видел гость за аркой, – широчайшая Главная аллея, выходившая

Куда необычной казалась здание сельскохозяйственного отдела с фасадом в виде двух средневековых башен.

Любая выставка – ярмарка тщеславия, ну, а в Одессе... Разнообразие форм, стилей и размеров частных и общественных павильонов выходило здесь за все возможные рамки.

И все же, попытаемся их как-то классифицировать.

Прежде всего, речь пойдет о самых простых решениях. Применяли их, в основном, государственные организации.

Отдел торгового судоходства имел вид простой крестьянской избы, увешанной по фасаду государственными флагами и спасательными кругами. Здание профессионального образования напоминало конюшню с пристроенной садовой беседкой (единственное украшение – то же обилие трехцветных флагов).

Огромным ангаром можно назвать павильон Одесского Аэро-клуба. Впрочем, посетители на это не обращали ни малейшего внимания: здесь их привлекали не стены, а чудеса воздухоплавания. Как ни странно, но столь же неприятный ангар возвела и частная фирма – «Акционерное Общество Мальцовских заводов».

Некоторые экспоненты строили столь малые здания, что иначе как садовыми беседками их и назвать нельзя. Таковы павильоны минеральных вод «Боржоми» и фабрики халвы Дувирджогу. Верх ми-

нимализма – книжный киоск московского книгоиздательства «Современные проблемы» – деревянная будка с двускатной кровлей в виде шлема и одним-единственным прилавком. Прохожих здесь пытались остановить огромными надписями «Просим брать» – речь шла о выложенных проспектах.

Другая многочисленная группа сооружений – павильоны, напоминающие богато украшенные летние дачи, дворянские усадьбы или уездные вокзалы. Таковы, в частности, здания двух одесских предпринимателей: «Акционерного Общества И.И. Ген» (земледельческие машины) и Машиностроительной фабрики «Товарищества Беллино-Фендерих» (паровые машины, котлы, насосы и пр.).

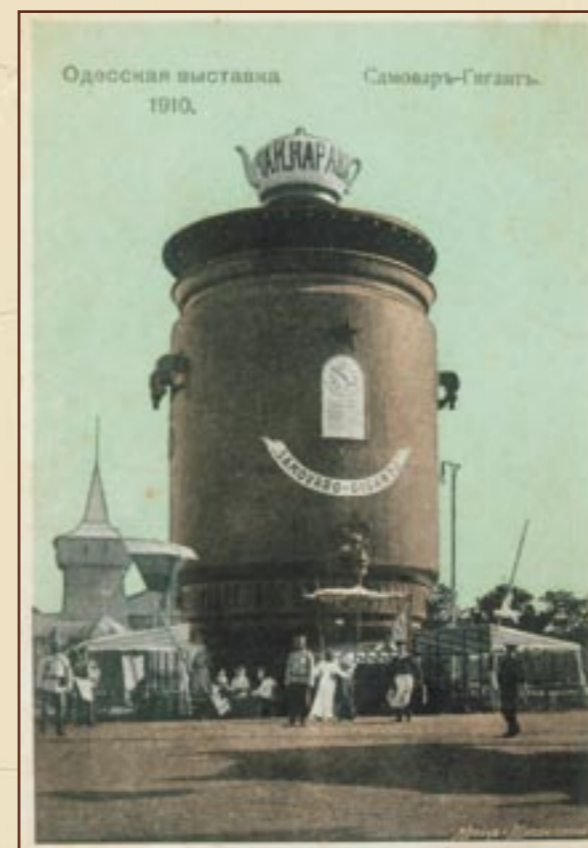
Павильоны следующей группы, по мнению журналиста, «обращали на себя внимание содержательностью и внешним изяществом».² Неудивительно, ведь строили их профессиональные архитекторы по оригинальным проектам. К таковым прежде всего, относилось здание Горного отдела, вход в которое устроили в виде шахты и обложили массивными глыбами антрацита.

Павильон фирмы «Е.Норманден и К°», предлагавшей французские коньяки, представлял собой небольшое здание с огромным фасадом в форме каменного портала, символизирующего вход в подземелье. Увечивала портал бутылка коньяка в человеческий рост.

Иное художественное решение воплотили в павильоне тифлисской фирмы Давида Сараджева, крупнейшего производителя кавказских коньяков: высокая дикая скала с горным козлом на вершине. Сверху низвергался водопад. Внутри, в пещере, находилась экспозиция и другой водопад: бокалы публики наполняли лучшее кавказское вино.

Одной из традиций выставочного дела в начале XX века считались павильоны, самой своей формой демонстрировавшие продукцию экспонента. Одесская выставка не стала исключением.

Товарищество «Караван», производитель чая из Москвы, поразило местную публику масштабами – возвело «SAMOVARO - GIGANTO», высокую башню, по форме напоминающую толстую

Подлинные произведения архитектуры встречались и среди малых павильонов. Изящная беседка парфюмерной фабрики Рале поражала гостей кружевами в стиле рококо, широкими дворцовыми окнами и высоким куполом a la Versailles.

Небольшое здание фирмы музыкальных инструментов Ю. и Г. Рауш выделялось огромными окнами в форме развернутых крыльев бабочки.

Павильон французского шампанского Moët & Chandon напоминал об эпохе Людовика XVI, хотя по размерам мог претендовать лишь на беседку. Впрочем, он пользовался успехом: именно здесь одесситы дегустировали настоящее шампанское.

Конечно, не все архитекторы выдерживали единый стиль. Самый наглядный пример художественного «разнобоя» – павильон

детельствуют здания двух конкурирующих фирм. В то время, как павильон Одесской мукомольной фабрики был выполнен в виде мельницы с настоящими мельничными крыльями (трудно более наглядно представить суть бизнеса), владелец мельничного дела Эмануил Вейштейн возвел белоснежный дворец с узорчатой восточной резьбой, большим куполом и высокой башней (ни дать, ни взять, минарет с трехцветным русским знаменем на шпиле). Все, разумеется, в миниатюре.

К слову, и устроители, и участники выставки всех званий, родов и вероисповеданий наряду с экспонатами ярко и доходчиво демонстрировали свой патриотизм, прежде всего, самым простым способом – немереным обилием трехцветных государственных флагов. Если бы кто-нибудь сказал им тогда, что через сто лет Одесса не будет Россией, они бы, наверное, вызвали не пристава, а психиатра.

Времена меняются...

Александр БЕЛЯНОВСКИЙ

Продолжение – в следующем номере журнала.

к морю, с рядами одноэтажных павильонов с обеих сторон.

Перспективу замыкал павильон «Русского общества пароходства и торговли», включавший несколько сооружений: квадратную башню, пакгауз, контору и часть корпуса настоящего парохода, еще недавно ходившего в Турцию. Мачта и снасти судна высились на фоне моря, придавая павильону подлинно морской вид.

Главный павильон претендовал скорее на монументальность, чем на оригинальность. По форме и очертаниям он напоминал провинциальный железнодорожный вокзал – бери и переноси куда-нибудь в Житомир или Благовещенск.

металлическую бочку (10 сажень высоты и 5 сажень в диаметре – 21,336 и 10,668 метров соответственно).

Увенчанный «заварочным чайником», Царь-Самовар стал одной из главных вертикалей выставки и, одновременно, обзорной площадкой – из-под «верхней крышки» открывался прекрасный вид на выставку и город.

Другой доминантой, пусть не столь высокой, была башня из пивных бочек, примыкавшая к павильону компании «Габриэль и Шиллер».

Некоторые экспоненты, имея возможность строить павильоны из собственной продукции, активно этим пользовались. Так, экспозиция кирпично-черепичного завода Фельдзера представляла в виде высокой арки в стиле модерн из изделий фирмы.

«Товарищества А.К. Дубинин», сочетавший тяжелый каменный цоколь, полуовальный входной проем в стиле модерн, крышу с мелкой резьбой и нарядную, почти что пряничную башню-каланчу.

Некоторые здания наводили на мысль о вторичности проектов. Так, павильон одесской фирмы «Э.Байерле и К°», производившей машинные и пожарные трубы, во многом копировал Главный Вход: огромный полуовал в половину фасада, башня и шлем (правда, не округлый, а четырехскатный). Впрочем, кто, что и у кого заимствовал, за давностью лет определить сложно.

Насколько разнились взгляды на прекрасное у экспонентов, сви-

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Известия Одесской городской думы». № 20 - 21. Ноябрь 1910 года.
2. «Известия Одесской городской думы». № 5. Март 1910 года.
3. «Торгово-промышленная газета». № 10. 13 (26) января 1910 года.
4. «Торгово-промышленная газета». № 120. 26 мая (8 июня) 1910 года.
5. «Нива». № 30. 1910.
6. «Столичная Молва», 20 (07) июня 1910 года
7. «Известия Одесской городской думы». № 6. Март 1910 года.

Приведены исторические источники, использованные в обеих частях статьи («Экспо Вестник», №3 и №4, 2010).